

Н. ЗАДУМКИН, А. МОРЩЕНИН

ВО ИМЯ ЖИЗНИ НА ЗЕМЛЕ

Т 755513

СЕВЕРО-ЗАПАДНОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

1973

ПРЕДИСЛОВИЕ

Безмерны героизм и мужество советских людей, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны. Благодаря неустанной, повседневной работе историков, писателей, журналистов, красных следопытов становятся известны имена новых и новых героев. О них пишутся книги, создаются кинофильмы, им воздвигаются памятники и обелиски.

Таким скромным памятником отваги и героизма является и книга «Во имя жизни на земле», в которой помещены очерки о двадцати двух вологжанках — полных кавалерах ордена Славы. Прочитав ее, читатель как бы вновь повстречается с отважными воинами, прикрывшими своей грудью Родину от коварного врага.

Орден Славы I, II и III степеней был учрежден Указом Президиума Верховного Совета СССР 8 ноября 1943 года, в дни празднования 26-й годовщины Великого Октября. Это особый солдатский орден.

«Орденом Славы, — говорится в статуте, — награждаются лица рядового и сержантского состава Красной Армии, а в авиации и лица, имеющие звание младшего лейтенанта, про-

явившие в боях за Советскую Родину славные подвиги храбрости, мужества и бесстрашия».

Слава — постоянная спутница воина-героя. Каждый награжденный орденом Славы приобщается к славе великих предков, к славе Александра Невского, Дмитрия Донского, Минина и Пожарского, Суворова и Кутузова, к славе непобедимой Советской Армии.

Кто они, эти герои? Истинные патриоты своей Родины — пехотинцы и артиллеристы, разведчики и саперы, танкисты и летчики, воины других специальностей. Не из военных училищ уходили они на войну, а от пашен и станков, из школ и мирных учреждений, не командирами, а рядовыми.

Сборник очерков «Во имя жизни на земле» — небольшая дань героям войны за их ратный труд. Авторы книги, сами участники Великой Отечественной войны, на основе архивных документов, поисков, личных встреч с кавалерами ордена Славы передают волнующие картины солдатской доблести.

ГРОЗА БЛИЖНЕГО БОЯ

В 1942 году уходил на фронт рабочий Вологодского паровозовагоноремонтного завода Владимир Афанасьев. Провожая жизнерадостного и подвижного парня, друзья-комсомольцы напутствовали: «Громи фашистов, Володя, так, чтобы от них клочья летели».

Свой долг защитника Родины и наказ товарищей Афанасьев выполнял с честью. Вот что впоследствии писал его матери командир полка:

«Ваш сын, Афанасьев Владимир Андреевич, прошел большой боевой путь — от Волги до Вислы. В боях громил проклятого врага с ненавистью в сердце, с большой самоотверженностью и настоящей преданностью своей любимой Родине, как и подобает воину доблестной Советской Армии. Вместе с полком Владимир шагал по фронтовым дорогам, беспощадно мстил немецким извергам за муки и смерть советских людей. Он с честью выполняет свою миссию воина-освободителя.

Дорогая мамаша! От всего сердца благодарим Вас за то, что воспитали такого геройского сына. Командование просит познакомить с этим письмом рабочий коллектив. Пусть все знают, как сражается на фронте их воспитанник».

Владимир Афанасьев прибыл на фронт в самый разгар боев под Сталинградом в дивизию генерала

А. И. Родимцева, покрывшую себя неувядаемой славой. Став минометчиком, он в совершенстве овладел грозным оружием и бил врага без промаха. Никто не смог сравняться с ним в скорости и точности стрельбы.

...Бой шел уже много часов подряд. Передний край был окутан плотной завесой дыма. Казалось, ночь смешалась с днем. От разрывов вражеских бомб и снарядов надрывно стонала и вздрагивала земля. Рушились дома, умирали деревья, падали сраженные бойцы.

На глазах Владимира таяла горстка защитников волжской твердыни. Упал на дно окопа один, второй, третий... Осталось очень мало в живых. И вот видит Владимир, как прямо на позицию ползет немецкий танк. Кто-то бросил связку гранат под гусеницу вражеской машины, и, как подбитая на лету птица, раскинул руки на бруствере. А танк закружился на месте. Бой достиг наивысшего накала.

Когда солнце склонялось к закату, на оборонительном рубеже осталось трое. Они связывали гранаты и готовились к бою. Вскоре фашисты вновь пошли в атаку. На трех израненных солдат наседали цепи гитлеровцев. Позади была Волга — отступать некуда. От метких выстрелов Афанасьева валились на землю одни, а другие упрямо лезли вперед. Афанасьев посылал в стан врага одну мину за другой. Потом он схватился рукой за плечо и опустился на дно траншеи. Внезапно слева ударили наши пулеметы, загрохотали пушки. Там, где залегли фашисты, один за другим вырастали фонтаны земли.

— Наши! — забыв про боль, радостно крикнул Афанасьев и потерял сознание.

Врачи долго боролись за жизнь отважного воина, возвратили его в строй. Минометчик участвовал в ожесточенных боях на Курской дуге, штурмовал Белгород.

...1943 год. Фронт откатывался все дальше и даль-

ше на запад. С боями успешно продвигалась и прославленная в Сталинградской битве дивизия Родимцева. Гитлеровцы старались всеми силами остановить стремительный порыв советских войск, переходя в отчаянные контратаки. В одном месте путь подразделению преградил сильный пулеметный огонь противника.

— Уничтожить вражескую огневую точку! — приказал командир Афанасьеву.

Приказ был выполнен. До Днепра оставалось рукой подать. Противник предпринял последнюю попытку удержать высоты на левом его берегу. Вот гитлеровцы выкатили орудие на прямую наводку. Афанасьев нацелил на врагов миномет. Выстрел — недолет, второй — перелет, но третьим он заставил орудие замолчать. Потом меткими выстрелами минометчики подавили две пулеметные точки.

Гитлеровцы были отброшены за Днепр. Советские войны сходу форсировали водную преграду и продолжили наступление. За эти бои Владимир Афанасьев был награжден орденом Славы III степени.

...В один из весенних дней 1944 года дивизия, в которой сражался Афанасьев, с боем форсировала Днестр. Минометный расчет Владимира переправился с головным отрядом и закрепился на противоположном берегу. Гитлеровцы всеми силами стремились сбросить наших воинов в реку. В атаку пошла немецкая пехота на бронетранспортерах. Советские войны приняли неравный бой, который длился несколько часов. В этом бою расчет Афанасьева разбил один транспортер, уничтожил семнадцать гитлеровцев и пулемет.

Под натиском наших войск противник откатывался все дальше и дальше на запад. Дивизия оставила позади Вислу и вырвалась к Одере, южнее Бреслау. Расчет Афанасьева с головным подразделением сходу, под ураганным обстрелом переправился на вражеский берег и укрепился на небольшом клочке земли.

Фашисты не могли смириться с потерей важного рубежа и открыли ураганный огонь. Потом перешли в контратаку. Бой разгорался. Стоял сплошной гул. От разрывов мин и снарядов к небу взметались столбы земли. Афанасьев, заметив неподалеку от одинокого холма наблюдательный пункт противника, подал команду:

— Огонь по вражескому наблюдателю!

Его товарищи, как всегда, работали четко. Со второго выстрела отблеск окуляров стереотрубы пропал, наблюдательный пункт перестал существовать.

Подразделения дивизии сломали сопротивление гитлеровцев и стали их теснить. Фашисты перешли к обороне. Когда бой стал утихать, старший сержант Афанасьев заметил, как группа фашистских автоматчиков начала отсекал одно из наших подразделений, выдвинутых далеко вперед. Минометчики открыли по ним беглый огонь. Мины падали так густо, что трудно было просматривать ближайшие цели. Дорого обошлась врагу эта вылазка. Более двух десятков фашистов нашли себе здесь могилу. За время боев на плацдарме минометчики уничтожили двенадцать пулеметных точек, три орудия, разрушили два дзота и пять наблюдательных пунктов, уничтожили до роты вражеских солдат и офицеров. За этот подвиг Владимир Афанасьев был удостоен ордена Славы II степени. Затем он участвовал в операции по окружению Бреславской группировки.

Нашему земляку, к сожалению, не удалось дойти до Берлина. В конце февраля 1945 года Афанасьев был тяжело ранен и отправлен в госпиталь. За отвагу в боях на Одере он был награжден орденом Славы I степени. Эту высшую награду отважному воину вручили в Вологодском горвоенкомате.

Сейчас Владимир Андреевич Афанасьев работает на одном из предприятий гор. Вологды.

ПОД ЛЕНИНГРАДОМ, ГДЕ ДЫМИЛАСЬ МГЛА

НАСТОЯЩИЕ войны, совершив подвиг, не стремятся напоминать об этом окружающим. Нередко бывает так, что живут рядом с таким человеком другие люди, вместе работают, даже дружат и все-таки годами и даже десятилетиями не знают, что у их товарища за плечами героическая жизнь.

Так получилось и с Иваном Павловичем Барановым, уроженцем деревни Понизовье Устюженского района. О его боевых делах на фронтах Великой Отечественной войны мы узнали лишь через четверть века, а поведал о них тоже наш земляк, полный кавалер ордена Славы Алексей Петрович Рогов.

Иван Павлович Баранов в бой с врагом вступил в первые дни войны. Служил он тогда в Риге. А военная специальность у балтийского моряка была, прямо сказать, героическая и опасная — водолаз.

...Ожесточенные бои гремели на суше, в воздухе и на море. Отступление морем на Таллин было делом очень сложным и рискованным. Над катерами почти беспрерывно висели фашистские самолеты. А когда

Балтийский флот был переведен в Неву, Баранова направили на защиту города в 45-ю гвардейскую стрелковую дивизию. В бой, теперь уже на суше, он вступил разведчиком на крошечном плацдарме — «Невском пятачке», что у Невской Дубровки. Обстановка здесь была очень тяжелая. Жестокие и кровопролитные бои не прекращались уже вторую неделю. Только в глухую полночь наступало короткое тревожное затишье. А утром снова атаки, бомбовые удары с воздуха и опять — вражеские танки.

Гитлеровское командование вводило в бой все новые и новые резервы. Но отважные защитники «Невского пятачка» стояли насмерть. После одного из боев командира разведки старшего лейтенанта Ефимова и старшего сержанта Баранова вызвали к командиру полка. В землянке находился и командир дивизии полковник Краснов. Он похвалил разведчиков за самоотверженные действия. Потом командир полка подполковник Кузнецов сказал:

— Позарез нужен «язык», желателен стронтель. В районе Колпино противник что-то затевает. Сегодня ночью в тыл врага выйдет поисковая группа. На подготовку времени хватит?

— Так точно.

Воспользовавшись темнотой, разведчики без особых помех преодолели проволочные заграждения. Вот и первая вражеская траншея. Завязалась короткая рукопашная. Командир группы захвата Александр Гусев, выбрав момент, выбил из рук одного из гитлеровцев автомат. Николай Яганов в это время завернул фашисту руки за спину и стянул их веревкой. Иван Баранов и Леонид Федоров надежно прикрывали группу захвата.

Немцы не сразу сообразили, что произошло в первой траншее. Когда опомнились, то открыли пулеметный огонь. Разведчики в это время уже волокли «язы-

ка». Группа прикрытия ответила на огонь противника огнем. В перестрелке Баранов был ранен. Целый месяц пришлось пролежать ему в госпитале. Потом вновь вернулся в родную часть.

В разведку Иван Павлович ходил с большим желанием. Особенно любил действовать в лесу, к которому питал страстную любовь с детства. Ведь он родился, рос и учился в лесной вологодской деревушке. Еще тогда он мог часами тропить русаков, выслеживать мышковавших лис. Может быть, это и приучило его к выдержке, настойчивости, наблюдательности.

Первый раз Баранов пошел в разведку зимой 1942 года старшим сержантом, а из последней вернулся весной 1945 года младшим лейтенантом.

Под Ленинградом дымилась мгла. Знаменитые Пулковские высоты. Полк, в котором воевал Иван Баранов, стоял в обороне. Разведчики несколько раз ходили на задания, теряли своих людей, но «языка» взять не могли. Ходили всегда ночью. Старшему сержанту Баранову пришла в голову дерзкая мысль: «А что если совершить вылазку днем?» Свои соображения он высказал командиру разведки.

— Хорошо. Доложу выше, — сказал старший лейтенант.

Полдень. Солнце. Жара. На километр-два все просматривается с первого взгляда. Неплохая видимость, очевидно, притупила бдительность врага. Группа разведчиков во главе с Барановым бесшумно подползла к колючей проволоке противника и перерезала ее. Вот и первая землянка. Около входа — часовая. Увидев разведчиков, он бросился бежать, забыв даже поднять тревогу. Разведчики ворвались в землянку. В ней оказался безмятежно спавший ефрейтор-связист. В других землянках фашисты тоже, видимо, спали. Спohватившись они поздно, тогда, когда наши разведчики подползли к своей линии обороны.

Много славных боевых подвигов совершил Иван Павлович Баранов в годы Великой Отечественной войны, много прошел путей-дорог фронтовых. Участвовал в прорыве блокады Ленинграда и освобождении Нарвы. Был ранен. Освобождал Эстонию и уничтожал Курляндскую группировку противника. Был снова ранен и опять вернулся в строй. В одном из боев взял в плен десять гитлеровцев, в другом — заменил вышедшего из строя командира роты...

Великую Отечественную Иван Павлович Баранов закончил 389-м по счету полным кавалером ордена Славы (заметим, что всего в нашей стране насчитывается 2457 полных кавалеров ордена Славы). Служил он в должности командира взвода разведки, заместителем командира роты автоматчиков. На Северном флоте командовал строительной ротой, был начальником штаба, командиром батальона.

Демобилизовался И. П. Баранов по болезни в звании майора. Сейчас он работает в одном из строительных трестов Ленинграда.

КАНТЕМИРОВЕЦ

СРЕДИ фотографий времен Великой Отечественной войны, которые бережно хранит бывший механик-водитель танка, ныне инженер одного из череповецких предприятий Павел Кириллович Вересов, есть снимок, сделанный фронтовым фотографом в апреле 1945 года на подступах к Берлину. На нем изображен отважный экипаж танка Т-34 за № 125.

Павел Кириллович часто смотрит на этот снимок. В такие минуты он как бы беседует с товарищами, вспоминает огни-пожарища.

П. К. Вересов родился в Белозерском районе. В 1939 году окончил среднюю школу и поступил в Ленинградский химико-технологический институт. А через два года грянула Великая Отечественная.

В смертельную схватку с фашистами доброволец Павел Вересов вступил в первые же дни войны. Боевое крещение получил на Кандалакшском направлении. Потом сражался за столицу Карелии — Петрозаводск.

Осенью 1941 года создалось очень тяжелое военное положение на Северо-Западе нашей страны. Часть, в

которой сражался Вересов, была переброшена на Волховский фронт.

Третьего декабря 1941 года произошел жестокий бой под Тихвином. В танк, который вел наш земляк, угодил вражеский снаряд. Все члены экипажа, кроме водителя, были ранены. Их унесли санитары. Вересов остался в машине один. Вскоре и он получил ранение. Несмотря на страшную боль, механик-водитель, собрав последние силы, сделал попытку завести танк, но, увидев, что группа гитлеровцев крадется к машине, бросился в боевое отделение. Сам зарядил орудие и, прицелившись, выстрелил. Не успел еще рассеяться дым, как отважный воин заметил, что прямо на него движется вражеский танк. Снова прицелился и снова раздался выстрел. Вражеская машина остановилась. Из нее вырвалось пламя. На помощь Вересову уже приближались друзья-танкисты. Когда они были совсем близко, в танк угодил новый неприятельский снаряд. Павел почувствовал резкий толчок, ударился головой о броню и потерял сознание.

Павел Вересов прошел тысячи километров по дорогам войны в составе славной Кантемировской дивизии. Сражался на среднем Дону, штурмовал Кантемировку и Старобельск, Изюм и Борвенково, участвовал в боях на Курской дуге.

Вспоминается танкисту первая награда. Они стояли в небольшом лесочке неподалеку от Грайворона. Экипаж готовился к новым боям. Именно тогда перед строем к его выцветшей гимнастерке командир бригады и приколот медаль «За отвагу».

Павел Вересов все увереннее и увереннее управлял танком. В каких только переплетках не приходилось бывать отважному экипажу.

Особенно жаркие бои разгорелись в ночь под Новый, 1944 год у села Высокая Пичь, где сходились два шоссе.

Были моменты, когда танки сближались на расстоянии 20—25 метров и вели огонь в упор. Танкисты трижды ходили в атаку. На рассвете Вересов повел свой танк в очередную. Впереди показалось открытое место, и тут же брызнули фонтаны огня. Ветер не успел еще разметать космы дыма, как разрывы повторились. Вересов, маневрируя, прибавил скорость, повел свою машину через поле. Снаряды разрывались совсем рядом.

Вот и сарай, откуда стреляла немецкая пушка. Павел сходу протаранил строение. Вражеское орудие замолчало.

Около полудня фашисты бросили в атаку до тридцати танков. Советские танкисты приняли неравный бой. Вскоре задымил один вражеский танк, за ним другой. Потом Павел Вересов раздавил орудие с прислугой и весь остаток дня утюжил немецкие траншеи и блиндажи.

Враги оставили тогда на поле боя груды металлического лома, сожженные танки. Были захвачены сотни автомашин с грузом. За этот бой Павел Вересов был награжден орденом Славы III степени.

Потом бои за освобождение Польши. Наши танкисты сходу овладели городом Жешув. Механик-водитель Вересов заметил, как из подбитого ими танка выскочили фашисты и бросились наутек. Павел вместе с башенером нырнули в немецкую машину. Она оказалась исправной и сразу же завелась. Механик повел танк вперед.

Враги видели, что к занятой ими деревне приближается машина, но не стреляли, приняв ее за свою. В ста-ста пятидесяти метрах от села заглох мотор. Трофейная машина сдала и остановилась, а впереди, совсем рядом, три немецких бронированных чудовища.

Советские смельчаки открыли огонь по гитлеровским танкам. После первых же выстрелов один из них загорелся. Медлить было нельзя. Двое покинули неисправный танк и благополучно вернулись в свою машину.

За этот и предшествующие подвиги П. К. Вересову был вручен орден Славы II степени, а за умелые действия в боях южнее Берлина — орден Славы I степени. Эту награду отважному кантемировцу вручили в Кремле.

«ЗА МНОЙ, В АТАКУ!»

МОРОЗНЫМ декабрьским утром возвращался в родные череповецкие края фронтовик Василий Васильевич Веселов. При каждом его шаге на гимнастерке позванивали боевые медали и сверкали три ордена Славы. Бывалому солдату довелось сражаться на многих фронтах. Испытал он горечь отступления и радость победы.

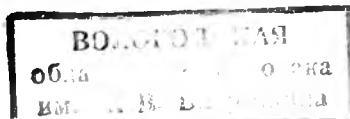
Боевое крещение Василий Веселов получил в 1943 году. Однажды часть попала в окружение. Красноармеец Веселов возглавил группу и стал пробиваться к своим. Несколько дней плутали они вдоль линии фронта, искали подходящее место для перехода. Вырвались.

Как-то отделение Веселова направили на самый жаркий участок. Фашисты обрушили на наш передний край ливень огня. Всплески пламени и рвущийся металл разворачивали скованную морозом землю. Потом гитлеровцы пошли в атаку.

— Подпускайте ближе, — крикнул сержант.

Граната, брошенная им, угодила в гущу врагов. Затем там разорвалось еще несколько гранат. Умелые

755513

действия советских воинов привели фашистов в замешательство. Заметив это, Веселов крикнул:

— За мной, в атаку!

Враг был отброшен. За отвагу и мужество в этом бою сержант Веселов был награжден орденом Славы III степени.

Вскоре поступил приказ о наступлении. Особенно ожесточенные бои разгорелись за станцию Глобно. На рассвете гитлеровцы пошли в контратаку. Выждав, когда они приблизятся на ближнюю дистанцию, сержант Веселов открыл пулеметный огонь. В жаркой схватке он был ранен и потерял сознание. Очнулся уже в медсанбате.

После лечения в госпитале бывалый солдат снова вернулся в полк и продолжал очищать от врага родную землю. Однажды к нему прибежал связной командира роты:

— Сержант Веселов, срочно в штаб полка.

Василий шел в штаб и размышлял: «Зачем я понадобился в штабе? В отделении, кажется, порядок».

— По вашему приказанию сержант Веселов прибыл! — отчеканил он командиру полка.

— Вольно! — ласково ответил «батя» и спросил:

— Знаешь, за чем вас вызвал?

— Никак нет, — ответил сержант.

— Поздравляю, сержант Веселов, с высокой правительственной наградой и благодарю за службу!

Командир части сам прикрепил к гимнастерке воина второй орден солдатской доблести.

Орден Славы I степени отважному солдату вручили на подступах к Берлину.

После победы над гитлеровской Германией В. В. Веселов работал в родном совхозе. Тяжелые раны, полученные в боях, подорвали здоровье бывшего фронтовика. В 1968 году в возрасте сорока трех лет его не стало.

**ГВАРДИИ СЕРЖАНТ
М. Я. ДАНИЛОВ**

МИХАИЛ Данилов, девятнадцатилетний парень из бабушкинской деревни Фетино, получил боевое крещение под Сталинградом. Ни днем, ни ночью там не затихали кровопролитные бои. Советские бойцы стояли насмерть.

Случилось так, что во время очередной атаки противника на позицию Данилова и его друга Полудненко пошло несколько фашистских танков. «Будем бить по головному», — решили бронейщики.

Прозвучал выстрел. Танк, подымив, вспыхнул. Радостно забились сердца солдат. «А теперь по следующему»...

Выстрел. Вспыхнул и следующий. Но в это время рядом с окопчиком разорвался осколочный снаряд. Что-то невидимое и злое толкнуло в спину Михаила, и он медленно опустился на холодную землю.

А танки со зловещими крестами на бортах все шли и шли. Превозмогая боль, Данилов поднялся во весь рост, нашарил на бруствере связку гранат. Взмах — и еще одно бронированное чудовище неуклюже заверте-

лось на месте. Михаил уже не мог видеть, как из подбитого танка выскочили фашисты, как они тут же были сражены автоматными очередями. На помощь бронебойщикам пришли разведчики. Данилова перевязали, привели в чувство и отправили в госпиталь.

А потом — снова фронт. Бывалого солдата взяли во взвод разведчиков и назначили командиром отделения.

Тысячи километров прошел с боями от Волги и до Вены гвардии сержант М. Я. Данилов. Освобождал Украину и форсировал Днепр. За подвиги под Корсунью был удостоен ордена Славы III степени. За бои под Яссами и Кишиневым грудь отважного воина украсил орден Славы II степени. А потом — бои на территории противника.

— Особенно запомнилось мне сражение под Будапештом, — рассказывает М. Я. Данилов. — После некоторого затишья гитлеровцы внезапно предприняли наступление. Чувствовалось, что к ним поступают подкрепления. Откуда? Вот это и предстояло узнать разведчикам. Старшего сержанта Назаркина, который возглавлял нашу группу, вызвали в штаб дивизии и дали задание взять «языка». Местность, разделявшая немецкую и нашу позиции, была низменной. Несколько часов мы лежали в болоте, наблюдая за врагом, изучали вокруг каждую кочку. Потом решили приблизиться к противнику. Когда до немецких укреплений оставалось метров триста, я дал товарищам команду оставаться на местах, а сам пополз дальше. Вдруг за большой насыпью услышал чужую речь. Торопливо вернулся назад. Распределили обязанности по захвату «языка» и поползли вперед.

Вскоре гитлеровцы что-то заноздили и открыли стрельбу. Одного из разведчиков ранило. Теперь вчетвером мы бросились вперед. Заметив двух удирающих фашистов, я на ходу открыл огонь. Один упал, а вто-

рой словно с взрывом земля провалилась. Вдруг впереди я заметил движущуюся точку. Сразу догадался, что это мой фриц удирает по траншее. Собрав все силы, бросился догонять его. Все-таки настиг. Обезоружив фашиста, доставил его к своим...

Начальник разведки дивизии поздравил М. Я. Данилова с шестым «языком». После этого его представили к награде — ордену Славы I степени, который он получил уже перед самым днем Победы.

В настоящее время Михаил Яковлевич трудится бригадиром в гор. Калининграде. К его фронтовым наградам прибавились ордена «Знак почета», «Октябрьской революции» и медаль «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина».

Полного кавалера ордена Славы, скромного и душевного человека, часто приглашают в гости пионеры и комсомольцы, моряки-балтийцы и рабочие предприятий. А когда его спрашивают, что больше всего запомнилось в жизни, он неизменно отвечает:

— День Победы...

АРТИЛЛЕРИЙСКИЙ РАЗВЕДЧИК

ВЫСОКОЕ боевое мастерство показал в боях за Родину разведчик-наблюдатель Александр Федорович Дружкин — уроженец деревни Лещевка Вожегодского района. По роду своих военных обязанностей он чаще всего корректировал огонь артиллерийских батарей.

Особенно жестокие бои разгорелись за высоту 212,6. Противник там глубоко зарылся в землю, оборудовал несколько дзотов. Стоило кому-нибудь высунуться из траншеи, как гитлеровцы открывали бешеный огонь.

Однажды вечером Александра Дружкина вызвали в штаб артдивизиона. Комдив был немногословен:

— Обстановку с разведкой высоты и про эффективность нашего огня по ней вы знаете. Необходимо выяснить, сколько там огневых точек, определить наиболее уязвимые места.

Весь следующий день Александр Федорович пробыл в траншеях пехотинцев. Пролежав несколько часов возле большого камня, он изучил местность и наметил для себя путь.

В разведку Дружкин решил пойти только втроем, так как малейший шум и неосторожность могли выдать. Разведчики подогнали снаряжение, надели маск-калаты, набили карманы патронами, взяли по паре гранат-лимонок. Когда они проходили мимо расположения пехоты, командир стрелковой роты сказал:

— Если дело будет складываться плохо, мы вас поддержим огоньком.

— Не нужно, товарищ лейтенант, — ответил Александр Федорович. — Это будет, пожалуй, нецелесообразно. В темноте помощь может только повредить как нам, так и вам.

Дружкин попросил пехотного командира предупредить бойцов роты, чтобы они не открывали огня даже в том случае, если фашисты поднимут пальбу.

Разведчики поползли вперед. При каждой вспышке осветительных ракет вжимались во влажную от росы землю. Впереди полз Дружкин, за ним бесшумно продвигались его товарищи. Ночь выдалась не пол-летнему темная. Вот и цель. Дружкин юркнул в глубокую воронку, за ним последовали и его спутники. В небо то и дело взвивались ракеты. В душе разведчики благодарили противника за эту услугу. Ведь при каждом освещении местности можно было кое-что увидеть. Вот фашисты открыли беспорядочный пулеметный огонь. Трассирующие пули прошли небо над головами разведчиков.

Когда очередная вражеская ракета погасла, Дружкин приподнял голову и обнаружил расположение двух дзотов. Огневые точки были засечены.

Через сутки разведчики вскрыли всю систему огневых средств на передней линии обороны противника. За умелое выполнение боевого задания А. Ф. Дружкина наградили первым солдатским орденом — орденом Славы III степени. В лаконичной реляции наградного листа командование писало:

«В двухнедельных наступательных боях рядовой Александр Федорович Дружкин как во время прорыва сильноукрепленных позиций врага, так и в последующих боях при преследовании противника все время находился на наблюдательных пунктах пехоты и в боевых порядках атакующих рот. Он засек несколько артиллерийских батарей, позиции батальонных минометов, три кочующих орудия, семь дзотов и открытых пулеметных точек и скопление резервов противника в круглой балке. Точная корректировка разведчика-наблюдателя обеспечила подавление и уничтожение вражеской огневой системы. Путь пехоте был расчищен. Вражеский узел обороны пал перед ногами советских воинов».

Вручая Дружкину орден Славы, командир полка полушутливо-полусерьезно сказал:

— Быть тебе, сержант, полным кавалером ордена солдатской доблести.

Он, этот старый воин, как в воду смотрел.

* * *

Боевые дни шли своим чередом. Позади остался Днепр. Враг откатывался назад, но был еще достаточно силен. В один из таких фронтовых дней сержанта Дружкина опять вызвали в штаб дивизиона и приказали добыть новые сведения о противнике.

Сержант знал, что позавчера в тыл врага ушла группа разведчиков из третьего дивизиона и еще не вернулась. Теперь вся надежда возлагалась на его ребят. У миногого прохода разведчиков встретил дежурный сапер и тихо предупредил:

— Замрите.

К рассвету группа углубилась километров на восемь-десять на вражескую территорию. Подошли к давно заброшенному небольшому домику. Сержант осмо-

трел его. Внутри дома было пусто, вокруг — ни деревца, ни кустика. Дверь от дома была сорвана и валялась в тесовом коридорчике. На полу лежали два ящика, да рассохшаяся бочка. Заглянул на чердак. Там каким-то чудом сохранились остатки старого сена. Разведчики посоветовались и решили обосноваться именно здесь. Установили стереотрубу. Часа через полтора на дороге показалась колонна пехоты. Александр Федорович достал блокнот и сделал первые заметки. Потом разведчики засекли огневые позиции гитлеровцев, которые находились на опушке рощи. Пехотинцы, прибывавшие к передовой, скрывались в третьей траншее. У Дружкина мелькнуло в голове, что фашисты готовятся к контратаке.

Вызвал подозрение и лесок западнее домика. Разведчики сначала не могли ничего там заметить. Лес казался пустым. Но скоро и тут все прояснилось. Когда день начал приближаться к сумеркам, мертвый лес огласился гулом моторов.

Следующий день вначале тоже был спокойным. Около полудня Александр, выставив наблюдение, решил отдохнуть. Бросив под голову бушлат, прилег на пахнущее гнилью сено. Усталость брала свое. Только стал погружаться в дремоту, как услышал голос наблюдателя:

— Товарищ командир, фашисты...

Два бронетранспортера и бронемашина приближались к хате.

— Гранаты! — шепотом приказал сержант.

Бронемашина подкатила прямо к крыльцу. Один солдат вошел в дом, пнул ногой рассохшуюся бочку. Бочка развалилась. Солдат рассмеялся и, ничего не подозревая, выбежал из хаты. Потом сел в бронемашину и вырулил на дорогу.

Когда разведчики вернулись к своим, в штабе дивизиона и полка удивились обилию информации. Уча-

стников выполнения этого задания представили к правительственным наградам. Александру Федоровичу вручили тогда орден «Отечественная война».

* * *

Наступательный порыв советских войск нарастал. В бою за город Любэн сержант Дружкин двигался в боевых порядках атакующих рот. Но вот фашисты открыли шквальный пулеметный огонь с запасных позиций. Продвижение нашего стрелкового подразделения застопорилось. Тогда Дружкин с разведчиком выдвинулся перед наступающими цепями и, выбрав удобное место, стал корректировать огонь артиллерийской батареи. Залп, второй, третий... Огонь противника ослаб. Путь пехоте был расчищен. Вскоре после этого боя сержанту Дружкину вручили орден Славы II степени.

Так один подвиг сменялся другим. В боях по ликвидации вражеской группировки в районе гор. Глогау, что юго-восточнее Берлина, Александр Федорович, теперь уже старшина, умело и точно корректировал огонь своих батарей.

Недалеко от одного фольварка наше подразделение было прижато к земле артиллерийским огнем. Вражеские орудия били из глубины обороны и трудно было определить точное их местонахождение.

— Вот бы просочиться к фрицам «в гости», — сказал Дружкин товарищам.

— Спросите командира дивизиона, — согласились они.

Дружкин получил добро. Пополз один. Над головой — посвист пуль. Стреляли наши и немцы. Разведчик упорно приближался к цели. Обогнул высотку слева и тут нос к носу повстречался с вражеским корректировщиком. «Вот почему так точно били немецкие пушки». Фашиста прикончил ударом кинжала. Огля-

дежся. А вот и орудия, так донимающие советских воинов. Но как об этом дать знать на батарее? Средств связи не было. Нужно немедленно пробраться в свое расположение.

Вскоре заработала наша артиллерия. Гитлеровские пушки замолчали. Враг начал отступление. Впереди был Берлин.

Войну А. Ф. Дружинин закончил полным кавалером ордена Славы.

«ДОСТОИН НАГРАЖДЕНИЯ...»

С КУП язык военных реляций. Когда знакомишься с наградными листами на младшего сержанта Ксанфия Николаевича Ивашевского из Великого Устюга, это особенно чувствуешь. Его четырежды представляли к орденам и каждый наградной лист заканчивался словами: «Достоин награждения»... Но за этими краткими словами стоял отважный воин, совершивший немало подвигов и с честью выполнивший свой священный долг.

Связь с батальоном прервалась в самый напряженный момент боя.

— Младший сержант Ивашевский! — позвал командир роты.

— Слушаю, товарищ старший лейтенант! — словно из-под земли вырос перед ротным невысокий щуплый воин в запыленной гимнастерке, к которой была приколотая медаль «За отвагу».

— Вот донесение комбату. Надо пройти во что бы то ни стало. Срочно. Линию исправить на обратном пути.

— Есть! Разрешите идти? — молодецзато козырнул младший сержант.

— Дойти и вернуться живым...

Было начало июля 1944 года. Жара. Вражеская артиллерия долбила каждый метр земли на Карельском перешейке.

Ксанф Ивашевский, умело пользуясь складками местности, упорно полз к КП батальона. Впереди горела большая деревня Хартюла. Над головой посвистывали пули. До батальона было не так уж далеко, но ведь на каждом метре бойца поджидала смерть. Но он все-таки дошел, вернее, дополз. Донесение передано комбату.

Теперь — в обратный путь, но уже вдоль линии связи. Провод, этот тонкий нерв боя, скользит в кулаке Ивашевского. Вдруг он исчезает. «Порыв!» — мелькнуло в голове. Повреждение устранено, и опять вперед, в родную роту.

Девять порывов линии связи устранил за этот «рейс» Ивашевский. Когда он приполз в роту и доложил командиру о выполнении задания, фашисты пошли в контратаку. В этом бою, как впоследствии писалось в наградном листе, младший сержант уничтожил из автомата одиннадцать фашистов.

Ксанф Ивашевский участвовал во многих боях и после каждого из них командиры дивились, откуда в таком, казалось бы, хрупком бойце берется богатырская сила и отчаянная храбрость. Иногда его спрашивали об этом. Младший сержант, застенчиво улыбаясь, отвечал:

— Так ведь я принял присягу, а воевать научился.

...К прорыву обороны противника севернее города Тарту наши войска подготовились хорошо. В первой траншее замерли бойцы отделения младшего сержанта Ивашевского. Лица напряжены. Руки крепко сжимали автоматы. Все знали, что предстоит жаркий бой.

Красная ракета неожиданно возвилась в сумрачное небо. Вскочив на бруствер окопа, Ивашевский крикнул:
— За Родину! Вперед!

Бой длился долго. Солдаты все время видели впереди своего командира с автоматом в руках. Внезапно он упал. Младшего сержанта нашли во вражеской траншее уже после прорыва обороны. Он лежал, истекая кровью, сжав автомат, а справа и слева валялись тринадцать трупов гитлеровцев.

Долго везли отважного воина на восток. Оказался он в госпитале в Воронеже. Тут его и нашел очередной солдатский орден.

...С Ксанфием Николаевичем — полным кавалером ордена Славы, мы встретились во второй половине 1972 года в Великом Устюге. По-прежнему жизнерадостный и подвижный, он отвечал на вопросы четко, обдуманно.

— Жизнь солдата на войне должна быть подчинена законам боя. Учись воевать, бей врагов, а если ранят, то излечивайся и опять воюй. А как же иначе?!

— Когда вы закончили войну?

— Последний раз я поднял свое отделение в атаку пятнадцатого января 1945 года. Жаркий был денек. Ковырнули мы фашистов здорово. Вот в том бою и перебили мне оба крыла. Прямо в плечи осколки впились.

Приведем выписку из наградного листа, подписанного командиром 19-го Выборгского полка майором Карпенко:

«В боях по прорыву вражеской обороны противника 15 января 1945 года в районе деревни Швелица младший сержант К. Н. Ивашевский первым поднял отделение в атаку... В рукопашной схватке уничтожил 18 немецких солдат... Будучи раненым, поле боя не покинул, а продолжал командование отделением до выполнения поставленной задачи. Достоин награждения...».

Орден Славы I степени К. П. Иващевскому вручил 15 июня 1945 года горвоенком Великого Устюга. Герой только незадолго до этого возвратился в родные края из госпиталя. Было ему в то время двадцать лет.

Дальнейшая судьба Ксанфия Николаевича сложилась так. До 1953 года, уже будучи на инвалидности, он работал бригадиром в колхозе. Потом уехал в Заполярье. Трудился пятнадцать лет в Воркуте. Сейчас Иващевский вновь в Великом Устюге, работает на городском стадионе.

ПЛЕЧОМ К ПЛЕЧУ С ОТЦОМ

ДО ВЕЛИКОЙ Отечественной войны отец и сын Илюшичевы трудились в родном колхозе — весной и осенью на пашне, летом — на сенокосе, а зимой с артелью ловили рыбу в Кубенском озере. В свободное время ходили на охоту. Младший Илюшичев в работе был подстать отцу. Любое дело спорилось в его руках. Грамоты у парня было маловато, но силы и сноровки не занимать.

Жизнь семьи Илюшичевых, как и всех односельчан, шла своим чередом. Когда на нашу страну надвинулась война, грозный гул ее докатился и до тихой деревушки Княжево. Старший Илюшичев вскоре поехал воевать. На прощание Александр Иванович дал старшему сыну Николаю наказ:

— Я иду на фронт. Ты остаешься дома за хозяина. Работай за двоих, а где надо и за троих.

После этого от отца пришло в Княжево маленькое письмецо, — по-видимому, с дороги, а потом долго не было никаких вестей. Верить, что отец погиб, Николай не хотел. Он и сам рвался на фронт.

— Твой черед еще не пришел, — сказали Николаю в военкомате. — Честная работа в колхозе — тоже помощь фронту.

Отец воевал лихо. Опыт охотника и рыбака помог ему быстро освоиться на фронте. Меткий глаз, сноровка, хорошая зрительная память, ориентировка на местности пригодились солдату в боях под Ленинградом, где местность была схожа с Вологодчиной. «Фашист — тот же хищный зверь, — говорил Александр Илюшичев товарищам. — И бить его надо умело».

Менее чем через год на подмогу отцу поехал и сын — Николай. Эшелон шел к Ленинграду, и девятнадцатилетний новобранец наивно думал, что его сразу пошлют в бой, где он, может быть, повстречает отца. Но Николай оказался не на фронте, а в Новгородской области в запасном кавалерийском полку. По-серьезному взялся он за овладение военными знаниями. Однако воевать в кавалерии молодому солдату так и не пришлось.

...Гитлеровские дивизии рвались к Ленинграду. Роте, в которую был зачислен Николай Илюшичев, предстояло совершить продолжительный марш, первоначально к Боровичам, а затем под Синявино. Во время этого похода необстрелянный боец узнал, что такое война. Однажды в стылом мартовском небе над боевыми походными порядками наших войск загудели вражеские бомбардировщики. Шли они подчеркнуто спокойно. Фашистская авиация в тот период господствовала в воздухе. Гитлеровские стервятники обрушили на пехотинцев множество бомб. Илюшичев упал в кювет и долго не поднимал головы. Когда осмотрелся, увидел вокруг развалины деревни и убитых товарищей. Тогда он по-настоящему осознал, что воевать надо с умом, риском и расчетом.

В Боровичах пополнение распределили по подразделениям. Николая зачислили в дивизионную разведку.

После непродолжительной, но напряженной учебы он оказался на самом жарком участке Волховского фронта — под Синявиным.

Дерзкие ночные вылазки в тыл противника и внезапные налеты на гитлеровцев были обыденными. За короткое время Николай стал мастером по добыче «языков».

Однажды разведчиков вызвали в штаб дивизии. Требовалось во что бы то ни стало добыть «языка». Старшим группы захвата определили Николая Илюшичева. Весь день разведчики готовились к выполнению ответственного задания. Оставив позади свой передний край, глубокой ночью они углубились в тыл врага. По ложине спустились к ручью, а от него — рукой подать до окопов противника. До проволочных заграждений продвигались ползком. При каждой вспышке ракет прижимались к траве. Найдя в воронке от авиабомбы удобное для наблюдения место, притаились. Впереди заметили вражеский дзот. Приближался рассвет. Чтобы не упустить время, Илюшичев полусшепотом сказал:

— Пора...

Спустились в ход сообщения. Шли осторожно, прислушиваясь к каждому шороху. Временами останавливались, напрягали слух и снова шли. Вот и дзот. Илюшичев резко распахнул дверь и, вихрем влетев в него, навалился на вражеского пулеметчика. Фашист был настолько ошеломлен, что и охнуть не успел. Ему засунули в рот кляп, скрутили руки. К своим возвратились благополучно. «Язык» оказался осведомленным о своих войсках и дал ценные сведения. За эту операцию разведчики были удостоены правительственных наград. На полинявшей гимнастерке Илюшичева появилась медаль «За отвагу».

В очередном бою Николай был серьезно ранен. Только через четыре месяца врачи дали ему путевку на фронт.

После госпиталя Илюшичева назначили наводчиком тяжелого миномета. Новой специальности пришлось учиться в боевой обстановке.

Несмотря на громадные потери, враг остервенело рвался на восток. Тяжелые это были дни. Наши войска отступали. Отступал и Илюшичев со своим минометом.

Грудно сказать, сколько километров исколесил по фронтовым дорогам молодой боец. Несколько раз был ранен, но неизменно возвращался в строй.

Наши войска перешли в наступление. Теперь Илюшичев своими глазами видел результаты работы минометчиков.

Особенно упорные бои разгорелись за станцию Идрицу. Чтобы вернуть утраченные позиции, фашисты предпринимали яростные контратаки. Расчет Илюшичева посылал в стан врага мину за миной. После боя, поздно вечером, Николая вызвал лейтенант Буянов и поздравил с успехом.

— Молодец, — сказал он. — Быть тебе командиром расчета.

За образцовое выполнение боевых заданий в Прибалтике Н. А. Илюшичев был награжден орденом Славы III степени.

Потом — сражение за Варшаву. Сорок дней и ночей наши войска готовились к прорыву. Дивизия, в которой сражался Илюшичев, 14 января пробилась ко второй позиции Вислинского вала. За успешные действия в Вислинско-Одерской операции наш земляк был удостоен ордена Славы II степени.

Случилось так, что Николай Илюшичев воевал со своим отцом в одном соединении. Но он об этом не знал. Не ведал, что рядом с ним сын и Александр Иванович. Вместе они освобождали Варшаву. От мужа и сына Надежде Николаевне приходили сухие весточки: «Жив, здоров. Бью фашистских гадов. Жду того дня, когда с победой вернусь домой»...

И вот Берлин. С берега Шпрее миномет Илюшичева разрушал вражеские заслоны на улицах, подавлял огневые точки, вел огонь по каменным домам, в которых засели эсэсовцы. Второго мая в десять часов утра произвел последний выстрел. Там, на Шпрее, стал полным кавалером ордена Славы. Не знал Николай, что в эти же самые дни его отец тоже сражался на улицах Берлина.

Отец и сын вернулись в родные места в одно и то же время. Как и до войны, стали работать в родном колхозе «Советская Россия» Вологодского района.

«БРОНЕБОЙНЫМ — ЗАРЯЖАЙ!»

СЛУЧИЛОСЬ так, что орудие Николая Яковлевича Илюшкина осталось одно перед наступавшими танками противника. Бронированные чудовища со злобными крестами на боках один за другим появлялись из-за железнодорожной насыпи и никто не мог сказать, сколько еще их скрывается за валом. Лязгая гусеницами, они приближались к батарее. Николай, не отрываясь, смотрел в панораму.

— В укрытие! — закричал он своим товарищам и с каким-то отчаянным ухарством подал команду: — Бронейным — заряжай!

Щелкнул орудийный замок. Илюшкин закрутил ручку поворотного механизма. Пушка вздрогнула, словно живая. Головной танк замер. По броне поползли языки пламени.

Другой танк дал ответный выстрел. Снаряд разорвался рядом с орудием. Застрочили автоматы. Подносчик охнул и упал на землю. Илюшкин повернулся в сторону наступавших фашистов.

— Сволочи! Ну, погодите! Огонь!

Загорелся второй танк.

— Бронейбойным...

Снаряд угодил в башню, но машина продолжала двигаться. Следующий снаряд пробил бензобак. Третий танк остался на поле боя. Остальные поспешно развернулись.

После боя принесли почту. Николай взял письмо, лег в ячмень и разорвал конверт. «Мы живем сносно. Работаем с утра до вечера. Бабы каждый день собираются у кого-нибудь в избе. Хорошая половина стала вдовами. Ну а те, у кого мужики живы, боятся почтальонов. Ты воюй, да под пули-то не суйся. Ванька дробовик грозитя добыть и уйти к тебе на фронт. Привет от соседей. Целую Пелагея».

Николай откинулся на спину. Над головой качались колоски ячменя и синело литовское небо. А в голове стояли слова из письма жены: «Хорошая половина стала вдовами... Ты воюй, да под пули-то не суйся...»

Сколько раз жизнь бывалого солдата висела на волоске, сколько пройдено фронтовых путей-дорог, сколько одержано побед и похоронено боевых товарищей-друзей. Вспомнился ему бой под Сивашом. Шли по ледяной соленой воде. Ноги увязали в глинистом дне. Сырая веревка врезалась в плечо. Издалека доносились пулеметная трескотня и тяжелое уханье взрывов.

Перегруженный понтон часто застревал, и тогда люди под размеренный плеск волн дружно толкали его в скользкие бока.

Понтон споткнулся о мель. В нескольких десятках шагов чернел берег. Слишком крутой. Удастся ли поднять пушку?

— Давайте подроем берег. Иначе ничего не выйдет, — предложил Николай командиру орудия старшему сержанту Черепанову.

Отбросив прибрежный песок, бойцы потянули пуш-

ку вверх. Мускулы напряжены. Еще усилие и... стальная громадина поднялась над обрывом.

— Все, — прохрипел Николай, выбравшись на берег и силясь стянуть сапоги. — Вот только ноги сырые...

Переобув сапоги, Илюшкин оглянулся назад, на Сиваш. Стрелковые подразделения запрудили воды гнилого моря. Заняв оборону, артиллеристы спешно окапывались.

К вечеру разгорелся жаркий бой. Гитлеровцы, опомнившись, наседали. В течение этой схватки наводчик Илюшкин вместе со своими товарищами уничтожили семь огневых точек противника и двухамбразурный дзот.

Николай Яковлевич несколько раз был ранен, но после непродолжительного лечения возвращался в строй. Он участвовал в боях за Севастополь и освобождал многие города Украины и Советской Прибалтики, а потом бил врага на его территории. Грудь отважного артиллериста украсили ордена Красной Звезды и «Отечественной войны» II степени, три ордена Славы — III, II и I степеней, боевые медали.

По окончании войны солдат возвратился в родной колхоз, к хлеборобскому труду. Сейчас он живет в деревне Плосково Ягницкого сельсовета Череповецкого района.

БЕССТРАШНЫЙ САПЕР

ОТ БОЯ К БОЮ шел суровой дорогой Отечественной войны рядовой колхозник из верховажской деревни Нижняя Коленьга старший сержант Михаил Александрович Климовский. Получив военную специальность сапера, он научился ставить противотанковые и противопехотные мины, управлять подрывной машиной, работать с миноискателем. Вначале воевал в Карелии, а потом на Украине. Однажды саперному батальону, в котором служил Климовский, приказали не медленно приступить к инженерной подготовке позиций дивизии, обеспечить прикрытие траншей и земляных сооружений, установить минные поля. Задача, надо сказать, была нелегкой. Пад нейтральной полосой, словно по расписанию, холодно вспыхивали ракеты. Воздух то и дело разрезали пулеметные очереди. За каждым нашим бойцом охотились фашистские снайперы.

Получив боевое задание, Михаил Климовский прежде всего тщательно изучил свой участок. Потом, плотно прижимаясь к земле, полз в сторону обороны про-

тивника и тянул нитку из мин первого ряда минного поля. За ним осторожно продвигались товарищи. Нащупывая заранее натянутую проволоку, они заполняли второй и последующие ряды минного поля.

Когда выполнение задания подходило к концу, совсем рядом прозвучал резкий хлопок ракетницы. Ракета опускалась на землю прямо над сапером. Стало вокруг светло. Михаил пополз вперед. Над головой засвистели пули. «Неужели заметили?» На огонь вражеского пулемета огрызнулся наш ручной пулемет. Под эту музыку Михаил монтировал очередную мину. Было немного жутковато. Ведь он вырвался далеко вперед.

Михаил приподнялся на колени и хотел было снять из-за спины карабин, как вдруг совсем рядом увидел мелькнувшую в темноте фигуру человека.

— Хенде хох! — раздался над ним голос гитлеровца. Михаил вздрогнул. В сознании пронесся рой лихорадочных мыслей. «Навоевался. Как глупо влип»... А карабин — за спиной. Гитлеровцев было двое. «Живым не сдамся», — мелькнуло в голове Михаила. Сстиснув зубы, он подобрал под себя ноги, резко вскочил и ударил близстоящего гитлеровца тяжелой миной по голове. Гитлеровец упал. Вспыхнула ракета. Второй фашист, увидев в руках у Михаила мину, отскочил в сторону и нажал на спусковой крючок автомата. Но, к счастью, пули прошли мимо. Климовский метнул мину под фрица и стал пробираться к своему босвому охранению.

— Стой, кто идет?! — услышал он тихий, но властный голос.

— Климовский.

Михаил узнал голос командира взвода, котсрый с нетерпением ожидал его возвращения.

Однажды в землянку пришел комбат и сказал:

— За две ночи надо сделать проходы в минных полях...

Крепчал мороз. Саперы одели маскхалаты. На самом ответственном участке опять Михаил Климовский. Умело действуя миноискателем, он одну за другой обезвреживал вражеские мины. Дело подходило к концу. Оставалось поставить опознавательные флажки. Климовский осторожно полз по минному полю. Гитлеровцы заметили его и открыли огонь. Тут бесстрашного сапера и настигла вражеская пуля.

После выздоровления Михаил Александрович, теперь уже кавалер ордена Славы III степени, снова в боевом строю.

Неудержимо катился сокрушительный вал нашего наступления по Украине. Пятнадцатого апреля под покровом ночи отделение Климовского одним из первых переправилось на правый берег Днестра в районе города Бендеры. Закрепившись на клочке земли, горстка бойцов цепко удерживала отбитый плацдарм.

Потом сержант Климовский сражался на Сандомирском плацдарме. За успешное выполнение боевого задания его грудь украсил орден Славы II степени.

Девятого января 1945 года в жизни дивизии, в которой служил Климовский, произошло знаменательное событие. В этот день ей вручили Гвардейское Знамя. Первым знаменосцем посчастливилось быть нашему земляку.

Потом бои на Одере. Здесь Михаил Климовский вновь отличился. Заменив выбывшего из строя командира взвода, он первым переправился через водную преграду и вместе со своими бойцами надежно утвердился на вражеском берегу.

За отвагу и мужество, проявленные при форсировании Одера, старший сержант Климовский был удостоен ордена Славы I степени. В настоящее время он живет в гор. Вельске Архангельской области.

ИЗ СЕМЬИ БОГАТЫРЕЙ

ПО БЕРЕГУ полноводной Шексны, что в Кирилловском районе, привольно раскинулось село Вогнема. Село, каких много на севере Руси. Здесь издавна жила и трудилась дружная семья участника октябрьских революционных событий в Петрограде Михаила Александровича Коновалова. В памятные дни 1917 года этот простой русский солдат понял величие и значимость происходящего в судьбах России. Ему, землепашцу, по душе пришлись ленинские декреты о мире и земле.

Октябрьская социалистическая революция изменила жизнь Коноваловых, хотя на первых порах было и очень тяжело. Ведь в семье-то восьмеро детей, а рабочих рук лишь две пары. Дети бывшего солдата мужали, как молодые дубки. Старший Павел был сельским активистом, работал в волисполкоме, а в 1928 году стал командиром Красной Армии. Яков, Алексей, дочери Александра и Зоя отличались трудолюбием и честностью. Василий стал учителем местной школы. Подрастали Толя и Саша. Радовались и гордились своими детьми супруги Коноваловы.

В Великую Отечественную войну братья Коноваловы грудью встали на защиту своей Родины. Капитан Павел Коновалов получил боевое крещение в первые же часы нашествия врага и впоследствии стал подполковником. Свой боевой путь он закончил в должности заместителя командира тридцатой гвардейской танковой бригады.

Яков воевал под Ленинградом и на Украине, был дважды ранен, затем насмерть стоял в Сталинграде и дошел до Праги. Начал войну рядовым красноармейцем, а победу встретил в форме старшего лейтенанта.

Алексей бился с врагом в отряде морской пехоты на Мурманском направлении. Из части сообщили, что он пропал без вести.

Отважным воином был Василий. В финскую войну он штурмовал линию Манергейма и был тяжело ранен. Вернулся из госпиталя инвалидом. Но когда над нашей Родиной вновь нависла опасность, в 1943 году бывалый солдат добился отправки на фронт и в одном из боев на подступах к Либаве пал смертью храбрых. Один из младших братьев — Александр сражался с немецко-фашистскими захватчиками в героической семье моряков Балтики. На его счету немало боевых подвигов. Но особенно отличился в боях за Родину Анатолий Коновалов. Боевое крещение он получил в 1943 году под Великими Луками.

Стояли суровые морозы. Однажды ночью вражеская разведка, заблудившись в великолукском лесу, наткнулась на артиллерийскую батарею старшего лейтенанта Камкина. Первым заметил гитлеровцев заряжающий Коновалов и открыл по ним огонь из автомата. В короткой перестрелке фашисты были уничтожены, кроме одного, успевшего скрыться в густых зарослях хвойного подроста. За ним бросился Коновалов. Он быстро настиг врага, обезоружил его и привел в штаб.

«Язык» оказался настолько осведомленным, что Коновалова вызвали к командиру полка.

— Ну, рассказывай, — встретил заряжающего полковник. — Как ты поймал такого фрица...

Анатолий доложил обо всем, как было. Командир полка вручил отважному артиллеристу орден Славы III степени и назначил его командиром противотанкового орудия.

Преследуя врага, наши части вышли к реке Великой. Завязались ожесточенные бои. Во время одной из атак Коновалов был тяжело ранен. Более трех месяцев лечился он в госпитале.

Шел февраль 1944 года. Взвод ПТО лейтенанта Печенкина, в котором находился Коновалов, оказался во вражеском кольце.

— Умрем, но не сдадимся врагу, — говорил лейтенант своим бойцам. — Будем драться до последнего патрона...

Выбиваясь из окружения, сержант Коновалов проявил образцы мужества, выдержки и самообладания. Его расчет отразил четырнадцать атак противника. Когда кончились снаряды, бойцы во главе со своим командиром с гранатами в руках бросились вперед и прорвали вражеское кольцо. На этот раз Анатолия Коновалова наградили орденом Славы II степени.

Потом бои в Прибалтике. Там, на подступах к Риге, сержант Коновалов был тяжело ранен. За мужество и отвагу ему вручили самую высокую награду солдатской доблести — орден Славы I степени.

Вернувшись в родное село Вогнема, воин стал работать мастером лесобиржи Вогнемской лесоартели. Потом трудился на местной нефтебазе. Сейчас Анатолий Михайлович — мастер Череповецкой головной сплавконторы.

ВСПОМИНАЯ БЫЛЫЕ ПОХОДЫ

ГАЗИК райвоенкомата завез нас далеко на запад Вожегодского района и остановился на центральной усадьбе, недалеко от конторы колхоза имени Калинина. Мы приехали сюда познакомиться с героем Великой Отечественной войны, кавалером ордена Славы всех трех степеней Евстафием Павловичем Макаровым. О его героических подвигах нам рассказывали еще в областном центре. Впрочем, герой известен не только своими боевыми, но и трудовыми делами.

Евстафий Павлович прекрасный механизатор. Множество лестных отзывов мы слышали о нем. Встретились с фронтовиком около колхозных мастерских. Он шел навстречу, худощавый, среднего роста, с приветливым взглядом. Минуты через три мы уже стояли на крутом берегу реки Вожеги.

Вот и дом, в котором живет Макаров.

— Заходите, — радушно пригласила нас жена Евстафия Павловича — Анна Ивановна, — гостями будете.

За чашкой чая завязалась непринужденная беседа. Хозяин неторопливо рассказывал о своей жизни, вспо-

миная давно минувшее. Семнадцатилетним он ушел на войну и извещал трудную судьбу солдата. Евстафию Павловичу довелось сражаться на многих фронтах.

— Первое боевое крещение я принял под Старой Руссой, — рассказывает Макаров. — Прибыл я туда в составе маршевой роты автоматчиков, а зачислили в минометное подразделение. Так, на передовой, и пришлось осваивать грозное оружие ближнего боя — 120-миллиметровый миномет. Дело, прямо надо сказать, нелегкое. Помню первый бой. Начался он с рассветом и не прекращался до глубокой ночи. Гитлеровцы несколько раз переходили в атаки, но добиться желаемого так и не смогли. Наконец, наступила тишина. Только тогда я почувствовал, что страшно устал. Опустился в изнеможении на землю. Ко мне подошел командир батареи и, положив свою тяжелую руку на мое плечо, сказал: «Молодец. Вижу, неплохой наводчик из тебя получится...»

Вот так и началась моя фронтовая жизнь...

Евстафию Павловичу довелось сражаться на многих фронтах. Десятки раз смотрел он смерти в глаза. Особенно запомнились жестокие бои под Идрицей, Певелем и Новосokolьниками. Минометчики более месяца стойко отражали атаки врага. Стояли насмерть. В батарее осталось лишь двадцать семь воинов. Чтобы держать оборону, Евстафия Павловича и его друзей влили в пехоту и направили на передний край обороны. Вдруг на этот участок обрушился огненный смерч. Похоже было, что взрывается сама земля. Макаров лег на дно окопа. В ушах пулко стучала кровь, во рту пересохло, слезились глаза. Снаряды разрывались все ближе и ближе. Но вот послышалась сухая дробь автоматов. Кто-то крикнул:

— Идут!

Окопы ожили. Макаров прижал к плечу приклад автомата и начал поливать фашистов свинцом. Однако

истошный крик на чужом языке нарастал неудержимо. Макаров, судорожно сжав гранату, бросил ее в гущу гитлеровцев. В это время где-то сзади зарокотали моторы. На выручку нашим бойцам шли танки. Завидев их, фашисты повернули обратно.

Так, день за днем, шла фронтовая жизнь. Грудь комсомольца Евстафия Макарова уже украшала медаль «За отвагу». Под Новелем бывалый минометчик получил новенький миномет. За участие в штурме станции Глобно его наградили второй медалью «За отвагу».

Никогда не выветрится из памяти отважного воина сражение за плацдарм на правом берегу Вислы в 1944 году. Дело было так.

Переправившись на пароме с небольшой группой пехотинцев через реку и установив в лощине миномет, Евстафий Павлович увидел, как на опушке молодого лесочка показались гитлеровцы. Развернувшись на ходу в цепь, они пошли в атаку.

Силы были слишком неравные. Да и позиция для миномета невыгодна — до противника рукой подать. Это сковывало маневр. Но все же минометчики открыли такой огонь, что фашисты дрогнули. Их атака захлебнулась. Однако бой не утихал. В воздухе появились вражеские самолеты. Сбрасывая смертоносный бомбовый груз, они пытались подавить наши огневые точки. Как только бомбардировщики отбомбились, фашисты снова поцли в атаку — на горстку храбрецов двигались волна за волной. Не отрываясь от прицела, Макаров переносил огонь с одной цели на другую. Вражеские цепи редели. В этот момент отважного минометчика ранило в ногу, но он наотрез отказался уйти в укрытие.

Родина высоко оценила подвиг Е. П. Макарова. За отвагу и мужество в боях на Висле он был удостоен ордена Славы III степени. Затем — новые награды. Войну Евстафий Павлович закончил в Берлине и стал полным кавалером ордена Славы.

Демобилизовавшись из рядов Советской Армии, Макаров приехал на родину и сразу же приступил к мирному труду в колхозе. В 1953 году после окончания курсов стал механиком МТС, а с 1961 года в той же должности трудится в колхозе имени Калинина. Он любит технику, свое дело, чуток к подчиненным. Недаром в колхозе Евстафий Павлович пользуется таким же уважением, как и в дружной армейской семье.

СОЛДАТ ВСЕГДА СОЛДАТ

ОФИЦЕР, принимавший пополнение, посмотрел документы Маслухина и, сделав какую-то пометку на предписании, приказал:

— Проводите товарища к начальнику ПХП.

— А что такое ПХП? — поинтересовался Маслухин.

— ПХП — значит полевая хлебопекарня.

— Понятно, — хмуро произнес Маслухин. — Спасибо за разъяснение, но мне хочется воевать.

— Здесь тоже фронт, — резко сказал офицер.

— Слушаюсь...

Так Маслухин стал выпекать хлеб. Но его тянуло на передовую. Однажды он не выдержал и, обратившись в штаб, попросил:

— Назначьте меня в пехоту.

— Почему?

— Хочется пороху понюхать.

— Ну, хорошо, — сказал офицер. — Пусть будет по вашему...

Вскоре Маслухина зачислили в полковую разведку. Стрелковый полк, в который он попал, стоял в обороне

в районе станций Лоухи. О таких участках фронта в сводках обычно повторяли слова: «Существенных изменений не произошло». Но и дни затишья для разведчиков не отдых. Сведения о противнике нужны все время.

Однажды сержанту Маслухину дали очередное боевое задание: взять «языка». Объектом выбрали сопку «Топор». Высотка эта была видна как на ладони. В полночь трое разведчиков и два сапера в маскахалатах поползли к цели. У проволочного заграждения саперы остановились, а разведчики двинулись к вражеской траншее. Вскоре они наткнулись на двух гитлеровцев. Один из них стал добычей наших разведчиков. Он оказался ценным «языком», ординарцем командира роты. За выполнение этого задания Маслухина наградили орденом Славы III степени. Впоследствии он неоднократно совершал дерзкие вылазки в стан врага. Но особенно ему запомнился один поиск по захвату «языка». Было это в темную выжнюю ночь. Десять разведчиков оставили свой передний край и поползли к вражеской траншее.

Маслухин и его земляк Макосин, входившие в группу захвата, поползли за саперами, помогали им снимать мины.

В полночь разведчики ворвались во вражескую траншею. В ходе рукопашного боя Макосин сбил с ног одного фашиста, сунул ему в рот кляп. Но в этот момент сзади навалился на него выскочивший откуда-то другой гитлеровец. На помощь товарищу бросился Маслухин. Ударом приклада он свалил фашиста. Вдвоем с Макосиным они выбросили пленного из траншеи, вскочили сами и, схватив «языка» за руки, поволокли его к нашему переднему краю.

Во время отхода пять разведчиков погибло. Маслухин и Макосин были ранены, но все-таки пленного доставили в штаб. Утром их отправили в полевой госпиталь.

После выздоровления боевых друзей направили на второй Белорусский фронт. Они стали саперами-разведчиками отдельного саперного батальона. В одном из боев на территории Польшы Макосина сразила вражеская пуля. Узнав о гибели своего товарища, Маслухин в каком-то яростном самозабвении бросался на самые опасные участки. Вскоре на его груди засверкал второй орден Славы.

Осенью 1944 года упорные бои шли за город Гдыню. Сержанту Маслухину приказали проникнуть в стан врага и взорвать один заводской корпус, из которого пилтеровцы вели особенно интенсивный огонь.

Темной ночью, нагрузившись взрывчаткой, саперы во главе со своим командиром пробрались на территорию противника, заложили под указанный объект фугасы и, укрывшись в водосточном колодце, стали ждать рассвета.

Рано утром, как было условлено, в предместье Гдыни раздался сильный взрыв. Это было сигналом общей атаки. Наступление наших войск успешно продолжалось.

Указом Президиума Верховного Совета СССР за мужество и отвагу при выполнении боевого задания сержант Маслухин был награжден орденом Славы I степени.

После окончания войны Виталий Алексеевич вернулся в Володу и стал работать по старой специальности в артели «Северный кондитер», потом был инструктором на учебном комбинате. В настоящее время бывший разведчик на персональной пенсии.

ШТЫКОМ И ГРАНАТОЙ

КОГДА я выступаю перед молодежью, особенно в школе, — говорит Александр Трофимович Неробов, — то, как правило, первый вопрос, который мне задают: за что я получил три ордена Славы? Иногда оказываюсь в очень трудном положении. Почему? Потому, что солдат в бою не думает о награде».

Да, этот отважный воин, бывший кадуйский хлебороб из деревни Демшино, не раз находился на волоске от смерти. Он был четырежды ранен. В последний раз встретился с врагом 26 января 1945 года в Восточной Пруссии. А ведь начал он свой боевой путь почти сорокалетним.

В первый бой с фашистами Александр Неробов вступил под Сталинградом. Потом освобождал Украину и выбивал гитлеровцев из Крыма.

Вот на пути дивизии стал знаменитый по гражданской войне Перекоп. Враги сделали его неприступной крепостью. Советским воинам предстояла очень трудная задача — прорвать вражескую оборону, состоящую из нескольких оборонительных полос.

Ранним утром девятого апреля 1944 года дивизия рванулась в прорыв. Удар был стремительным. Сражение продолжалось и на следующий день. Александр Трофимович шел в первых рядах наступавших. Личным примером он увлекал бойцов вперед. Гитлеровцы были обращены в бегство.

На подступах к городу Армянску бывалого солдата Неробова и еще нескольких бойцов назначили в боевое охранение. Когда начали сгущаться сумерки, Александр Трофимович увидел, что из-за бугра поднялись фашистские автоматчики. «Прощупывают», — подумал Неробов и сообщил об этом командиру роты. Не прошло и минуты, как среди наступавших фашистов начали рваться мины. Вскоре советские воины ринулись в контратаку. В ней Александр Трофимович уничтожил несколько гитлеровцев, сам был ранен, но с поля боя не ушел.

После короткого отдыха дивизию перебросили в Прибалтику. Снова потянулись трудные боевые дни. Под городом Шауляй — болота и леса. В один из осенних слякотных дней роте, в которой воевал Неробов, было приказано сходу овладеть местечком Криконов. Подразделения вышли в намеченный район. Но тут произошло непредвиденное: разведка доложила о замаскированных танках противника.

— Засада, — вслух произнес командир роты и приказал связному Неробову: — Догнать взводы и передать их командирам, чтобы остановили движение до темноты. Занять оборону и вести наблюдение за противником.

Когда Александр Неробов выполнил это приказание и возвращался обратно, то был ошеломлен окриком:

— Хальт!

Связной упал в кювет и открыл из автомата огонь. Расправившись с группой фашистов, он благополучно

добрался до командного пункта. Хотя Александр Трофимович был ранен, но опять остался в строю. После этого сражения грудь солдата украсил орден Славы III степени.

Вскоре Неробов вновь отличился. Было это уже в Восточной Пруссии. Гитлеровское командование, подтянув подкрепления, предприняло контратаку. В самый критический момент, когда фашисты были совсем близко, Неробов заметил, что в первом взводе умолк пулемет и, не раздумывая, под огнем бросился к нему.

Оказалось, что пулеметчик был мертв. Александр Трофимович лег за пулемет и открыл по врагу огонь. Когда кончились патроны, пустил в ход гранаты. За этот бой Александр Трофимович был награжден орденом Славы II степени.

В январе 1945 года Неробов вместе с пятью бойцами в течение шести часов удерживали одну важную высоту. Когда подошло подкрепление, Александр Трофимович бросил во врагов последнюю гранату и упал на дно траншеи.

Ранение оказалось тяжелым. Врачи длительное время боролись за жизнь воина и победили. За последний подвиг Александр Трофимович был представлен к ордену Славы I степени.

В августе 1945 года А. Т. Неробов возвратился в родную деревню Демшино. Несмотря на плохое состояние здоровья, он вплоть до ухода на пенсию работал в колхозе «Организатор».

НА БЕЗЫМЯННОЙ ВЫСОТЕ

«УВАЖАЕМЫЙ Николай Иванович! Мы собираем материалы о героях боев в Прибалтике, награжденных тремя орденами Славы. О Вас мы узнали в архиве Министерства обороны СССР. Просим Вас написать о боях в Литве и в Восточной Пруссии. За что Вы получили ордена Славы? Просим также прислать свою фотографию для школьного музея... Наш адрес: г. Вильнюс, 30, ул. Шопена, 8, средняя школа № 27, военно-исторический кружок».

Вот, непоседы, столько лет прошло после окончания войны, а они все-таки нашли того, кого искали.

Николай Иванович Павлушков — уроженец деревни Бакрылово, затерявшейся в лесном краю, на берегу реки Кубены. В доме, где он живет, на видном месте висит портрет в рамке. На фотографии совсем мальчишка с упрямым взглядом, устремленным вдаль, с плотно сжатыми губами. На груди — три ордена Славы. Таким Николай Иванович был почти тридцать лет назад и в ту пору было ему двадцать.

Боевое крещение Николай Павлушков получил под Новочеркасском. Когда увидел немецкие танки, застыл

в оцепенении. Держась за ручки пулемета, чувствовал, как на лбу выступили капельки пота. За стальными чудовищами, пригнувшись, бежали пехотинцы. Вот они совсем близко. Николай затаил дыхание и нажал на гашетку. В воздухе засвистели пули. Первый бой, как тяжкий сон. Павлушков впервые увидел кровь, воочию столкнулся со смертью. А потом он читал письмо из дома. Мать писала о том, что на Михаила пришла похоронная, а Иван пропал без вести. Случилось то, чего так боялся Николай. Не стало старших братьев. Оледенело сердце молодого солдата. Питая лютую ненависть к врагу, он рвался на передний край.

Вскоре младшего сержанта комсомольца Павлушкова назначили командиром отделения. Крым, переправа через Сиваш, бои за Севастополь. Гитлеровцы оказывали отчаянное сопротивление. Разрывы снарядов, вой мин, треск пулеметов, развороченная земля и человеческие трупы. Казалось, к этому нельзя привыкнуть!

Взвод получил приказ овладеть высотой, на которой было несколько огневых точек противника. Николай Павлушков вместе со своими бойцами полз, извиваясь, по изрытой снарядами и минами земле.

В глубокой воронке — короткая передышка. Когда до вражеского дзота оставалось десять-пятнадцать метров, командир отделения рванулся вперед и швырнул гранату. Сильный взрыв потряс землю. В воздухе взметнулось темное облако. А за ним еще, еще и еще...

Высоту взяли. За этот бой Николай Павлушков был награжден орденом Славы III степени. До сих пор у него хранится письмо командира, в котором говорится:

«...Своим подвигом Вы умножили славу гвардейцев, славу побед на Миусе, Молочной, Днепре и в Севастополе. Поздравляю Вас с замечательным боевым подвигом, благодарю за отличную службу и ставлю в пример всем гвардейцам. Родина всегда будет благодарна своим верным сынам!..»

Летом 1944 года часть, в которой служил наш земляк, освобождала от фашистской нечисти литовскую землю. И снова, в который раз, на советских воинов, лязгая гусеницами, поползли немецкие танки.

Один, два, три... За ними — автоматчики. Минометный расчет Павлушкова получил приказ открыть огонь по пехоте. Мины полетели туда, где, пригнувшись, бежали гитлеровцы.

Но танки шли и шли. Вот они уже совсем близко. Николай схватил противотанковую гранату и застыл в нервном ожидании. Как в эти мгновения долги секунды... Танк полз прямо на окоп. Павлушков, выпрямившись во весь рост, с силой бросил гранату, а сам упал на дно траншеи. Стальное чудовище закрутилось на месте. Оказавшись в безвыходном положении, фашисты открыли люк и сдались в плен. А в это время наши пехотинцы почти в упор расстреливали вражеских автоматчиков. Атака фашистов захлебнулась.

За мужество и отвагу в этом бою сержант Павлушков получил новую награду — орден Славы II степени.

Перед самым окончанием войны, в апреле 1945 года, на груди нашего земляка появился высший орден солдатской славы — орден Славы I степени. Этой награды сержант Павлушков был удостоен за доставку в штаб ценного «языка» — майора СС.

После войны Николай Иванович работал в совхозе бригадиром. Сейчас он живет в гор. Вологде.

В ЦЕБЕ ФРОШТОВОМ

ПРИДЯ в землянку, Леонид Игнатьевич Беда увидел своего стрелка-радиста Семена Романова. Тот сидел на топчане и что-то вычерчивал в объемистой тетради.

— Последний бой анализирую, — пояснил Романов.

Майор Беда хорошо знал своего стрелка-радиста. Они совершили вместе ни один десяток боевых вылетов. Когда Романов садился в кабину, Леонид Игнатьевич был спокоен. Они понимали друг друга с полуслова. Меткий огонь стрелка-радиста не раз выручал экипаж.

На самолетах-штурмовиках летали по два человека: летчик и воздушный стрелок. У командира эскадрильи гвардии майора Л. И. Беды вторым членом экипажа был вологодский парень из деревни Средний Двор Уломского района (ныне Череповецкого) Семен Терентьевич Романов.

Своей родной деревушки Семен не помнил. Мать увезла его оттуда пятилетним, так как их местность предназначалась под Рыбинское водохранилище.

Нелегко быть воздушным стрелком на штурмовике, да еще у такого прославленного летчика. Экипажу во

время боевых операций чаще всего приходилось выполнять задания по штурмовке вражеской техники, укреплений и живой силы врага. В этих условиях от командира и стрелка-радиста требовалась особенно высокая бдительность, готовность в любой момент к встрече с противником.

Однажды летчики штурмовали вражеский аэродром. На шестом заходе самолет Беды был подбит и упал недалеко от горевших фашистских машин. Беда и Романов оказались в безвыходном положении. Подняв головы, они увидели, что их боевые друзья, образовав круг, поливают врагов огнем, а один из наших штурмовиков пошел на посадку. Вот он прокатился совсем близко от подбитого штурмовика. К нему ринулись фашисты. Однако Беда со стрелком-радистом успели добежать до приземлившейся машины и втиснулись в самолет. На виду у разъяренных гитлеровцев отважный штурмовик взмыл в небо. Спасителем Беды и Романова был лейтенант Береснев.

Семен Романов многое делал для того, чтобы добиться успеха в бою. Отважный стрелок-радист вначале воевал на юге, участвовал в Сталинградской битве, освобождал Донбасс и Крым, был отмечен медалью «За отвагу» и орденами Красного Знамени и Отечественной войны II степени.

Как-то утром, когда небо на востоке начинало розоветь, под самолетом Беды проплыли знакомые очертания города Воронежа. Линию фронта пересекли на большой высоте, стараясь держаться за облаками. Но едва лишь черные зигзаги траншей остались позади, как на группу штурмовиков внезапно напали «фоккевульфы».

Силы были неравные. Все время, пока штурмовики шли к фашистскому аэродрому, их беспрерывно атаковали «фоккевульфы».

Однако наши самолеты, открывая ответный огонь,

не свернули с намеченного пути. Когда же два вражеских истребителя попытались пересечь курс, Романов меткой очередью поджег одного стервятника. Через какое-то мгновение охватило пламенем и другой.

Перед самым аэродромом фашисты немного отстали, надеясь на то, что советские самолеты попадут под губительный огонь зениток. Воспользовавшись этой заминкой врага, наши штурмовики легли на боевой курс и ударили вдоль бетонированной полосы аэродрома. Удар был настолько точным, что два десятка «мессериниттов» превратились в пылающий костер. Когда гитлеровские зенитчики спохватились, то открывать огонь было уже поздно.

Фашистские войска рвались к Сталинграду. Авиационный полк, в котором служил Романов, базировался на прифронтовом аэродроме. Собственно, это был не аэродром, а обыкновенное картофельное поле, приспособленное для взлета и посадки самолетов. Когда взлетное поле было готово, майора Беду вызвал к себе командир полка.

— Вот примерно здесь, — комполка красным карандашом обвел небольшой участок, — должны быть вражеские танки. Надо их обнаружить. Посылали уже троих, но безрезультатно.

— Найдем, — уверенно произнес майор.

Пролетая над степью, Беда заметил неестественно большие копны сена. Хитрость врага разгадали. Через три часа танковый полк фашистов был уничтожен.

Но больше всего подвигов Семен Романов совершил в небе Прибалтики. Вместе с другими экипажами он помогал наземным войскам форсировать Неман. Здесь гитлеровцы предприняли отчаянные атаки, пытались удержаться на последней водной преграде по пути в Восточную Пруссию. За боевые дела над Неманом гвардии старшина Романов был отмечен орденом Славы III степени.

А вот что писало командование, представляя С. Т. Романова к ордену Славы II степени:

«После последней награды старшина Романов произвел 22 боевых вылета в составе экипажа командира эскадрильи. Очень много помогает комэску. В сложной воздушной обстановке не теряется. Первого сентября 1944 года в воздушном бою над Литвой самолет комэска был атакован шестью истребителями противника. Гвардии старшина со своего самолета отбил шесть атак противника и обеспечил своему командиру выполнение боевого задания.

16 октября 1944 года гвардии старшина Романов заставил замолчать два зенитных орудия. В этот день он участвовал в трех боевых вылетах. Через четыре дня уничтожил одно зенитное орудие и отбил три атаки вражеских истребителей...»

Зима 1945 года. Мощный вал наступления советских войск катился по Восточной Пруссии. К этому времени гвардии майор Л. И. Беда был назначен заместителем командира полка. Он не расстался со своим стрелкомрадистом. Предстоял штурм Кенигсберга. За участие в этом бою С. Т. Романов был награжден орденом Славы I степени.

...Отгремели бои. Небо над нашей страной вновь стало чистым. Гвардии генерал-лейтенант авиации Л. И. Беда и сейчас продолжает служить в авиации. Его боевой друг Семен Романов вышел в запас. Он — персональный пенсионер.

ЧЕТЫРЕЖДЫ ПРОСЛАВЛЕННЫЙ

ЖИТЕЛИ одной из улиц Ленинграда часто видят стройного сидящего человека с армейской выправкой. На его груди сверкает позолотой и серебром множество орденов и медалей, среди которых четыре ордена Славы. Это Алексей Петрович Рогов, ветеран, герой, сейчас персональный пенсионер.

Много фронтовых дорог прошел Рогов со своим 120-миллиметровым минометом во время Великой Отечественной. Оборонял город Ленина, штурмовал укрепления на Карельском перешейке, освобождал Прибалтику и Польшу, форсировал Одер, брал Штеттин, громил гитлеровские банды на острове Рюген... Его часть заслужила шестнадцать благодарностей Верховного Главнокомандующего.

...В один из февральских дней 1944 года часть, в которой вологжанин Алексей Рогов командовал минометным расчетом, получила приказ прорваться во вражеский тыл, захватить перекресток дорог на шоссе Луга — Гдов и удержать его до подхода главных сил, которые перешли в наступление.

Короткая подготовка к операции. Все в боевой готовности. По сигналу ракеты на позиции противника обрушился шквал артиллерийского и минометного огня. Затем в атаку пошли роты первого батальона. Гитлеровцы не смогли выдержать натиска наших воинов.

В боевых порядках пехоты двигался и минометный расчет Рогова. Прорвав оборону противника, подразделения части вышли в тыл вражеской группировки и надежно оседлали один из участков шоссе Луга—Гдов.

Почью гитлеровцы собрали крупные силы, бросили их в контратаку. Теперь отряду предстояли бои в огненном кольце окружения. Минометчики расположились в глубоком овраге, по дну которого протекал ручей, установили миномет и были готовы в любую секунду открыть огонь.

На рассвете враг перешел в наступление. Положение создалось критическое. Но минометчики не дрогнули.

— Ориентир — сосна... Угломер — тридцать. Огонь! — командовал Рогов и мысленно провожал каждую мину.

Отбита очередная атака. Миномет смолк — кончились мины. Теперь у Рогова и его товарищей остались только автоматы и гранаты. Но и патроны на исходе. Алексей метнул гранату — еще несколько фашистов нашли бесславный конец. Но тут же и Рогов распластался на почерневшем снегу — настигла вражеская пуля.

Когда Рогов выписался из госпиталя, он нашел свою часть на подступах к Пскову. При штурме древнего русского города его расчет вновь отличился. Алексей не знал, что за тот бой на шоссе Луга—Гдов он был награжден орденом Славы III степени.

Памятны Алексею Рогову бои в Прибалтике. Там его вновь представили к ордену Славы III степени.

Сильно укрепленная полоса севернее Варшавы.

Враг пристреливал каждую пядь земли, минировал все подступы. Атаки пехоты срывались иквальным пулеметным огнем. И в этот суровый час командир расчета Рогов командовал:

— По пулеметам противника — огонь!

Несколько часов длился этот бой. После него на груди Алексея Петровича Рогова засиял орден Славы II степени.

Напряжение боев за Данциг нарастало с каждой минутой. Ряды пехоты поределели. Командование приняло решение: в минометных расчетах оставить только по два человека — командира и наводчика. Остальных — в цепь наступающих!

Теперь Алексей вел огонь вдвоем с наводчиком. К утру подошло подкрепление. Расчет Рогова уничтожил шесть пулеметных точек, два наблюдательных пункта и до роты солдат и офицеров противника.

Вот тогда-то грудь отважного воина украсил орден высшей солдатской доблести — орден Славы I степени.

День Победы Алексей Петрович Рогов встретил на острове Рюген. В составе сводного полка 2-го Белорусского фронта он принимал участие в параде Победы на Красной площади в Москве.

Вскоре после парада отважный воин был демобилизован. Он прибыл в Ленинград, куда еще до Отечественной войны пересхали его родители из деревни Дорогуша Кирилловского района.

ПУТЬ К ПОДВИГУ

ЛЕСОРУБ Иван Фоткин из деревни Карданга Анхимовского сельсовета Вытегорского района взял в руки оружие на двадцатый день Великой Отечественной войны и попал на Карельский фронт. Здесь стал командиром противотанкового орудия.

...С тяжелыми боями наши войска отходили к Мурманской железной дороге. Бои за станцию Масельская не утихали ни днем, ни ночью. Местность вокруг была перепахана разрывами мин и снарядов. Вот отбита атака. Командир расчета заметил, что из редкого кустарника враги выдвигают орудие. Раздалась команда:

— По фашистскому орудью — огонь!

Умело и слаженно действовали артиллеристы. Вражеское орудие они разбили с третьего выстрела. В это время Фоткин хотел сказать друзьям что-то ободряющее, но не смог.

— Вы ранены, товарищ командир? — спросил заряжающий.

— Пустяки, — придя в себя, отмахнулся Иван и продолжал подавать команды.

После боев в Карелии сержант Фотькин сражался на Украине: форсировал Северный Донец, освобождал города и села на Харьковщине. В боях за Балаклею его расчет уничтожил три вражеских пулемета, накрыл огнем вражеский наблюдательный пункт и штаб батальона. За этот подвиг сержант был награжден медалью «За отвагу».

Ранней весной 1944 года советские войска освободили Одессу, а затем Крым. За бои в Крыму Иван Фотькин был удостоен первого ордена Славы.

Потеряв Крым, враг надеялся зацепиться за Севастополь. Под одной высотой он бросил в контратаку большое количество пехоты и танков. Расчет сержанта Фотькина был готов отразить их натиск.

— Подпустим поближе, — сказал Фотькин товарищам.

Прозвучал выстрел, и вражеский танк остановился. Фрицы стали покидать горящую машину, но находящиеся по соседству пулеметчики пригвоздили их к земле. Второй танк двинулся в обход орудия, но и его подбили двумя выстрелами.

После освобождения Севастополя командир дивизии у развернутого знамени соединения награждал воинов. К гимнастерке Ивана Фотькина он приколот орден Славы II степени.

После того, как полностью был освобожден Крым, дивизию перебросили на 3-й Белорусский фронт. Здесь под Шауляем разгорелись жаркие бои.

17 августа 1944 года орудие старшего сержанта Фотькина было выдвинуто на прямую наводку. Расчет в упор расстреливал вражеские танки. За этот бой И. И. Фотькин награжден орденом Славы I степени.

После окончания войны бывалый воин снова стал лесорубом и только в 1968 году ушел на заслуженный отдых. Сейчас он живет в г. Вилтегре.

СНАЙПЕР

В СТОРОНЕ от больших дорог, среди лесов и болот затерялась небольшая кичменгско-городецкая деревушка Климовщина. Отсюда в первые дни Великой Отечественной войны ушел громить гитлеровских оккупантов крестьянский сын Иван Соловьев. Долго учиться военному искусству ему не пришлось. В сентябре 1941 года он уже бил врага на Кандалакшском направлении.

С детских лет, бродя с ружьем в лесу, Иван отлично научился стрелять, ориентироваться на местности, с одной спички зажигать на ветру костер. Эти знания очень пригодились на фронте, когда он стал снайпером в 273-м стрелковом полку. Первая винтовка с оптическим прицелом была вручена именно Соловьеву. С нею он не расставался до конца боевого пути.

На охоту за гитлеровцами Соловьев уходил обычно перед утром. Невидимый для врага, он занимал позицию и замирал. Часами ждал цели.

Когда ловил в прицел зазевавшегося фашиста, тот уже не вставал. Так снайпер в первые же месяцы вой-

ши свалил семнадцать гитлеровцев. Был трижды ранен. Но даже тогда, когда его настигала вражеская пуля, последний выстрел, как правило, оставался за ним.

Однажды разведчики нащупали свободный проход в обороне противника, и батальон двинулся в тыл врага.

Вскоре разведка, высланная вперед, была обстреляна немецкими снайперами. Комбат приказал Соловьеву обнаружить и обезвредить врага.

Двигались бесшумно. Вот и опасное место. Снайпер в оптический прицел обследовал впереди лежащую поляну.

— Есть, — шепнул Соловьев командиру разведчиков, не отрывая глаз от оптического прицела. — Вижу эту птицу...

Прозвучал выстрел, и вражеский пулеметчик, засевший на сосне, полетел вниз.

— Доложите комбату, что путь свободен, — сказал Соловьев старшему разведчику. — Я буду ждать здесь.

Батальон обошел врага, разгромил его и занял прочную оборону. В этом бою снайпер Соловьев уничтожил два пулеметных расчета противника. Его наградили орденом Славы III степени.

Лето 1944 года выдалось жарким. Советские войска успешно громили фашистские орды. Однажды взводу, в котором воевал Соловьев, было дано задание овладеть сопкой, имеющей важное значение для дальнейшего наступления полка. Воинов поддержали артиллеристы. Когда огонь наших батарей стих, взвод мощным броском ворвался на сопку. Завязалась рукопашная. В этом бою сержант Соловьев вывел из строя более десятка солдат противника. На груди отважного бойца появился орден Славы II степени.

Осенью 1944 года в результате успешного наступления советских войск Карелия стала вновь свободной. Теперь предстояло очистить от фашистской нечисти За-

полярье и район Петсамо. Выполнение этой задачи Главное Верховное командование возложило на войска Карельского фронта во взаимодействии с соединениями и кораблями Северного флота.

Случилось так, что на подступах к Петсамо путь 273-му стрелковому полку преградил сильный фланговый пулеметный огонь. В этот критический момент по цепи передали:

— Соловьева к комбату...

Командир батальона был немногословен:

— Обстановка ясна. Выдвигайтесь со своими снайперами вперед. Надо подавить огневые точки противника.

Соловьев с товарищами быстро и скрытно выдвинулись в намеченный район. Обнаружили пулеметные гнезда врага и расстреляли их расчеты. Когда огонь на том берегу стих, стрелковые роты ринулись вперед, с ходу форсировали реку Йоки и 15 октября заняли Петсамо. За эти бои Иван Александрович был награжден второй медалью «За отвагу».

Огненным валом катился победный 1945 год. Дивизия, в которой воевал Соловьев, после переформирования сражалась на территории Польши. В одном из боев под городом Торунь отважный снайпер, продолжавший без промаха бить врага, был тяжело ранен. Врачи долго боролись за его жизнь.

Выписавшись из госпиталя, Иван Александрович Соловьев приехал на родную Вологодчину и стал работать в колхозе. Отважный снайпер долго не знал, что он удостоен высшей солдатской награды — ордена Славы I степени. Награда нашла героя спустя более чем двадцать лет.

ЕСЛИ СТРЕЛЯЕТ СЕРЖАНТ ЧЕРЕПАНОВ...

БЫЛО это в Восточной Пруссии. В полуразрушенном доме на окраине железнодорожной станции принимали в партию молодого лейтенанта. Командир полка поглядел на далекую водокачку, еле различимую в голубоватой утренней дымке, и, улыбнувшись, спросил:

— Сколько надо снарядов, чтобы сбить это сооружение?

Лейтенант посмотрел в окно и серьезно ответил:

— Смотря кто стреляет. Если стреляет сержант Черепанов — один снаряд...

— Знаю такого, — сказал командир полка. — Быст врага без промаха...

...Потомственный вологодский хлебороб Иван Николаевич Черепанов родился в деревне В.-Якутино Велико-Устюгского района. Впервые он взял в руки винтовку в августе 1941 года. Черепанова зачислили в артиллерию в один расчет с череповчанином Николаем Яковлевичем Илюшкиным (впоследствии тоже полным кавалером орденов Славы).

Первый же бой был упорным. Враг бросал в атаку все новые и новые силы, чтобы овладеть Мурманской железной дорогой. Особенно ожесточенное сражение разгорелось на подступах к станции Лоухи, за так называемую «сопку смерти». Расчет вел огонь прямой наводкой, а когда кончились снаряды, боевые друзья взялись за автоматы и гранаты.

Артиллеристы вместе с пехотинцами, перейдя в решительную контратаку, отбросили врага. Это было в лесах Карелии, на 34-м километре от станции Лоухи.

В январе 1943 года 263-ю стрелковую дивизию перебросили на Северный Донец. Иван Николаевич Черепанов, теперь уже командир орудия, освобождал города и села Украины, а затем Крым. За отвагу и мужество, проявленные в боях за Крым, он был награжден орденом Красной Звезды.

После освобождения Севастополя Иван Черепанов вместе со своей частью воевал на 3-м Белорусском фронте. 16 августа он получил приказ занять огневую позицию в районе местечка Паниле и приготовиться к отражению танковых атак противника. Врага долго ждать не пришлось. Вскоре послышался гул моторов. Расчет к сражению был готов. Загремели выстрелы — первый, второй, третий... Подбиты два танка. Смелычаки артиллеристы расстреливали вражеские машины в упор. Вот ранен подносчик снарядов, упал на землю заряжающий, схватился за грудь наводчик...

Командир орудия остался один. Он сам подносил снаряды, сам заряжал и сам бил по цели. За отвагу и мужество в этом бою Черепанов был награжден орденом Славы III степени, а через два месяца на его груди появился орден Славы II степени.

Отличился расчет сержанта Черепанова и в сражении за Кенигсберг. Действуя в составе штурмовой группы, он уничтожил два вражеских орудия, три пулеметных точки и около четырех десятков гитлеров-

цев. 19 августа 1945 года за этот подвиг Иван Николаевич был награжден орденом Славы I степени.

Отважный артиллерист вернулся в родное село кавалером орденов Отечественной войны, Красной Звезды, Славы трех степеней и со многими боевыми медалями. Односельчане избрали его председателем колхоза. Через шесть лет колхоз укрупнился. Черепанов, будучи инвалидом, имеющим три ранения, стал работать шилорамщиком и плотником. В 1966 году он ушел на заслуженный отдых. Живет ветеран войны по-прежнему в родной деревне Якутино.

ОХОТНИК ЗА «ЯЗЫКАМИ»

ПРАЗДНИЧНО убранный школьный зал переполнен.

— Ребята! Сегодня у нас большая радость. Сейчас перед вами выступит с воспоминаниями о своем боевом пути кавалер ордена Славы трех степеней, выпускник нашей Несвойской школы Сергей Александрович Суслов.

Школьники горячо приветствуют дорогого гостя. Когда смолкли аплодисменты, ветеран войны начал рассказ о боях-пожарищах, о друзьях-товарищах, о их героических делах.

...Шел 1943 год. Наши войска приближались к Белоруссии. Студеной январской ночью стрелковый полк получил приказ овладеть селом Паринки. Противник был уверен, что этот сильно укрепленный пункт неприступен. Но гитлеровцы ошиблись. Ведь против них шли советские бойцы. Среди них был и пулеметчик Сергей Суслов. Умело выбирая позиции, он метко косил фашистов. Это было первое боевое крещение молодого воина. Потом он провел в непрерывных боях еще три

десяца, получил ранение, но быстро оправился в медсанбате и снова вернулся в родной полк. Суслова, как бывалого солдата, определили в полковую разведку.

Сергею Александровичу особенно запомнилось одно задание. Разведчикам было приказано добыть «языка». Как только стемнело, разведгруппа вышла к реке. Саперы соорудили штурмовой мостик — и через полчаса горстка бойцов была на том берегу. Поползли к переднему краю противника. Вдруг все замерли. Метрах в сорока от них — немец с пулеметом. Подождали, наблюдали. Фашист, кажется, один. Когда тот отвернулся и стал прикуривать, Суслов бесшумно бросился на него. Через минуту на помощь подоспели товарищи.

«Язык» оказался на редкость тяжелым. Тащить его к переправе пришлось всем вместе. Благополучно переправившись на свой берег, разведчики доставили «добычу» в штаб полка. Там обер-ефрейтор дал ценные показания. За эту операцию сержант Суслов был награжден орденом Славы III степени.

В одном из последних боев Сергей опять был ранен, но через два месяца вернулся из госпиталя к своим боевым товарищам. После очередной вылазки в тыл врага его приняли в члены партии. Бесстрашный воин с честью оправдал высокое звание коммуниста. Вскоре на его груди появилось еще два ордена Славы — II и I степени.

В настоящее время Сергей Александрович Суслов живет в Вологде и работает на Северной железной дороге.

ОН БЫЛ ПРИМЕРОМ

В ОДНУ из глубоких осенних ночей 1941 года воинский эшелон привез Аполлоса Мельникова, бывшего колхозника из Сокольского района, в самое пекло войны — на Северо-Западный фронт. Майор, принимавший пополнение, посмотрел его документы, одобрительно сказал: «Ворошиловский стрелок», охотник. Такие нам очень нужны...»

Рядовой солдат воевал умело, пулям не кланялся, но и не лез на рожон. Попадал в окружение, с боями прорывался к своим, опять громил врага. Стал командиром стрелкового отделения.

В боях за Волхов сержант Мельников заменил раненого командира взвода. В самый критический момент он поднялся во весь рост и повел бойцов в атаку. Фашисты дрогнули и, не выдержав стремительного натиска советских воинов, побежали.

В другом бою случилось так, что на правом фланге роты умолк наш пулемет. А фашисты шли в наступление. Вот они уже совсем близко. Мельников бросился к пулемету. Одна очередь, вторая...

Противник прижат к земле. Наши бойцы бросились в атаку. В это время Мельников почувствовал боль в ноге, но продолжал поливать фашистов огнем.

Вскоре бывалому воину присвоили звание старшины и назначили командиром взвода. В боях и походах проходили дни и ночи. Вместе со своей частью Мельников освобождал Севастополь, а затем сражался в Прибалтике. Во многих жестоких боях довелось ему побывать. Особенно запомнился штурм прусской цитадели — Кенигсберга.

Шестого апреля 1945 года Мельников повел свой взвод в атаку и одним из первых ворвался в город. Вечером того же дня после боя командир полка Герой Советского Союза подполковник П. Роголев в наградном листе писал: «Старшина Мельников везде и во всех боях действовал смело и решительно. Он был примером для своих подчиненных...»

Родина высоко оценила ратный труд бесстрашного командира. За храбрость и мужество он награжден орденами Славы трех степеней. Последнюю из этих наград А. А. Мельников получил в Москве после парада Победы, в котором ему посчастливилось участвовать.

Через два года, уже в мирные дни, Аполлос Алексеевич Мельников трагически погиб. Похоронен он на Октябрьском кладбище в городе Волхове.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Гроза ближнего боя	5
Под Ленинградом, где дымилась мгла	9
Кантемировец	13
«За мной, в атаку!»	17
Гвардии сержант М. Я. Данилов	19
Артиллерийский разведчик	22
«Достоин награждения...»	28
Плечом к плечу с отцом	32
«Бронебойным — заряжай!»	37
Бесстрашный сапер	40
Из семьи богатырей	43
Вспоминая былые походы	46
Солдат всегда солдат	50
Штыком и гранатой	53
На безымянной высоте	56
В небе фронтовом	59
Четырежды прославленный	63
Путь к подвигу	66
Снайпер	68
Если стреляет сержант Черепанов...	71
Охотник за «языками»	74
Он был примером	76